

Хотя его оценки были не самыми лучшими, помочь Цзян Линю справиться с неприятностями для него не составляло труда.

— Хорошо, я запомню.

В отличие от прошлого, Цзян Линь не отказался от предложения Кан Миня.

Он кивнул и с готовностью принял его.

Среди всех лишь Гуань Юй заметил это. Глядя на юношу, который был чуть выше его, он подумал, что хотя изначально произошла большая путаница, случайно это привело к хорошему результату.

По крайней мере, в сердце Цзян Линя теперь было место для других.

Мальчик всё ещё был погружён в свои мысли, когда Цзян Линь внезапно обернулся.

— У тебя нет вопросов ко мне?

Возможно, из-за близкого расстояния Гуань Юй почувствовал лёгкую нервозность собеседника.

Его выражение лица и тон были безупречны, но глаза выдавали его.

— Есть.

Гуань Юй выпрямился и слегка поднял голову.

— Какие?

Он заметил, как зрачки Цзян Линя слегка дрогнули, когда тот задал вопрос.

Чем спокойнее было выражение лица, тем больше он волновался.

Он был странным человеком, но в то же время удивительно милым.

— Скажи... а этот парень не будет завтра тебя донимать?

Этот вопрос словно лопнул воздушный шар, развеяв все тревоги Цзян Линя.

— Может, я сегодня пойду с тобой домой? Завтра ведь пятница.

Не дожидаясь ответа, мальчик продолжил:

— Так и решено. Если он будет тебя донимать, я смогу тебе помочь.

Цзян Линь впервые выглядел растерянным.

Хотя он понимал, что Гуань Юй беспокоится о нём, но само предложение пойти домой вместе вызывало слишком много эмоций, которых он старался избегать.

Изначально он не хотел жить в общежитии именно по этой причине.

— Что, есть какие-то неудобства?

Гуань Юй, видимо, заметил мгновенную растерянность в его глазах и невольно спросил.

— Нет.

Слова вырвались раньше, чем он успел отказаться.

Они были искренними.

Если бы он мог, разве он не хотел бы проводить больше времени с ним?

Он просто боялся своих чувств.

Он боялся своей неспособности сдерживаться, своих невольных действий, всех своих тайн, которые могли напугать собеседника.

Цзян Линь слегка сжал губы, и в его глазах не осталось и следа прежнего холода.

Это была безмолвная, но добровольная уступка.

— Тогда пойдём, а то скоро стемнеет.

Зимние ночи наступали быстрее, чем обычно.

Гуань Юй взглянул на небо, попрощался с Кан Минем и пошёл вместе с Цзян Линем.

— Сегодня я иду домой с отличником, не забудь прикрыть меня во время проверки.

— Без проблем, я всё устрою!

—

— Тот, кто пришёл сегодня, — сын моего дяди.

На улице шумели машины, вокруг ехали ученики на велосипедах, и шаги двух юношей совпадали. Цзян Линь, глядя прямо перед собой, начал рассказ.

Он никогда не скрывал от Гуань Юя ничего о себе, тем более это было лишь воспоминание из прошлого.

Тень, полная побоев и унижений, была описана им с предельной простотой, словно это была история о ком-то совершенно постороннем.

Мальчик, оставшийся сиротой, был отправлен к дяде, надеясь на заботу, но вместо этого получил жестокое обращение и издевательства.

В этом доме он жил хуже, чем собака.

Каждый раз, когда он совершал ошибку, ему приходилось стоять на коленях у двери всю ночь, пока дядя и его семья не прощали его, и даже еду он иногда делил с собакой.

Если его действия не удовлетворяли семью, он получал ещё больше побоев.

Мальчик становился всё более пугливым и замкнутым.

Он чувствовал, что не должен жить в этом мире.

— Но позже я понял, что ошибался не я, а они.

Поэтому он должен был жить.

Он не был тем, кем они его называли, — несчастным человеком, который не должен был жить.

Произнося эти слова, Цзян Линь взглянул на Гуань Юя.

Взгляд юноши был мрачным, полным непонятных эмоций.

В самый отчаянный момент, когда он даже думал о самоубийстве, именно этот человек спас его.

Гуань Юй ничего не сделал, он просто стоял там, и это дало ему желание жить.

Он хотел жить.

Хотел видеть его чаще.

Цзян Линь не произнёс этих слов вслух.

Он лишь посмотрел на собеседника и снова отвернулся.

— Поэтому я тайно собрал доказательства и в двенадцать лет пошёл в полицию.

Цзян Линь вернулся в прошлое в возрасте двенадцати лет, и с опытом прошлой жизни справиться с этой семьёй для него не составило труда.

В значительной степени он отправил главу семьи в тюрьму просто потому, что ему надоели их выходки.

Цзян Линь знал, что, разобравшись с этим человеком, остальные потеряют возможность действовать.

Если бы тот, кто пришёл к нему сегодня, говорил правду, он бы не остановился на таком лёгком наказании.

И уж точно не дал бы ему шанса стоять перед ним на коленях.

— Тебе кажется, что я страшный человек?

Тебе кажется, что я, такой расчётливый, страшен?

Незаметно они дошли до места, где жил Цзян Линь.

Но их шаги вдруг остановились. Цзян Линь смотрел на Гуань Юя, не пропуская ни малейшего изменения в его выражении лица.

Он снова невольно задержал дыхание.

Хотя он уже получил его доверие и защиту, юноша всё равно не мог не волноваться.

— Отличник, я хочу повторить тебе то, что однажды сказал мне Кан Минь.

Гуань Юй глубоко вздохнул и похлопал Цзян Линя по плечу.

— Ты что, себя недооцениваешь?

Что значит «страшный»? Разве это страшно? Если бы это был я, я бы, наверное, поступил с этой семьёй ещё жёстче.

Вспомнив, как тот парень осмелился прийти в школу Аньян и обвинить Цзян Линя, Гуань Юй покраснел от гнева.

Он в отличие от Кан Миня знал, на что способен Цзян Линь, и потому не предлагал ему помочь.

— Даже если бы ты уничтожил эту семью до последнего человека, я бы не увидел в этом ничего плохого, а ты лишь косвенно лишил их средств к существованию.

Для Гуань Юя действия Цзян Линя были почти милосердными.

Ведь хотя глава семьи оказался в тюрьме, остальные всё ещё могли жить своими силами.

И, несмотря на это, они осмелились стоять на коленях и просить Цзян Линя о пощаде.

Гуань Юй ясно выразил свои мысли.

В них не было ни капли страха или желания отдалиться от Цзян Линя.

Его доверие и защита оставались непоколебимыми.

Цзян Линь должен был радоваться.

Ведь он получил это право, потому что был его другом.

Так же, как и Гуань Юй занимал особое место в его сердце.

Но было и отличие — доверие Гуань Юя могло быть дано любому другу, а его особенность была единственной.

Они снова начали идти.

В прошлый раз Гуань Юй не вышел из машины, поэтому сегодня был его первый визит сюда. Цзян Линь, идя, тихо рассказывал об местности.

Когда они наконец подошли к двери, Цзян Линь почувствовал, как его личное пространство внезапно оказалось нарушено.

Его рука, держащая ручку двери, слегка дрожала.

Это была смесь сильного желания и возбуждения.

Он опустил взгляд, позволяя густым ресницам скрыть его эмоции.

И затем произнёс своим обычным голосом:

— Заходи.

В квартире, где он жил один, даже когда приходили сотрудники компании, они не задерживались надолго, поэтому у двери стояла лишь одна пара тапочек.

Цзян Линь наклонился и поставил их перед Гуань Юем.

— Здесь только одна пара, ты переобуйся, а я потом поищу свои.

Сказав это, он быстро отвел взгляд.

<http://bllate.org/book/15445/1369933>